

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Доброхвалова Эдуарда Олеговича
**«ИНОЯЗЫЧНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК XXI В. КАК
ОБЪЕКТ ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИИ»**, представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Иноязычное языковое влияние – процесс амбивалентный, и поэтому само это языковое явление обладает конфликтогенным потенциалом. Происходит обогащение языка, но речь может идти и о размывании языковой идентичности, ксенофилии и ксенофобии, нарушении Закона о русском языке и превалировании роли английского языка в глобальном языковом поле в силу статуса *lingua franca*. С одной стороны, реализуется принцип экономии языковых средств, но при этом отмечается неоправданное употребление заимствованных лексических единиц в ущерб родному языку. В работе Э.О. Доброхвалова четко выражена позиция автора-гражданина и автора-ученого («Сегодня имеет место не взаимовлияние русского и английского языков (заимствования из русского языка в английский ничтожны), а массированное, сознательно спланированное воздействие на русский язык и всю духовную сферу как часть политики «коллективного Запада». Это языковая экспансия по сути есть метод внедрения в этническое сознание народа, подвергшегося воздействию чуждых стереотипов и ценностей» (с. 136). Этот тезис и определяет тему, предмет и объект исследования. Вектор исследования направлен на анализ противоречия между языковыми заимствованиями (лексическими, грамматическими) и перспективой развития национальной лингвокультуры, на формирование корректной функциональности иноязычия и приоритетности исконных языковых средств, изменении речевого поведения вообще. Со времен Петра I, когда началось мощное проникновение иностранных слов в русский язык, язык сам выбирал, впитывал и оставлял необходимое, сам же и освобождался от языкового балласта, акцентировал и поддерживал грамматически и стилистически иноязычные лексические

доминанты. Дискуссии о корректности/некорректности иноязычного влияния не новы. Отметим, что автор понимает сложность поднимаемой проблемы, подчеркивая ее «вечность» (с. 6).

Актуальность рецензируемой работы связана с возросшей необходимостью изучения и предотвращения языковых конфликтов, трансформации аксиосферы, инвектизацией русского языкового пространства и снижением порога терпимости к так называемой «вестернизации» русского языка, что противоречит Закону о русском языке. Носитель русской языковой культуры становится участником информационных войн, часто даже не осознавая этого. Поэтому составляющие конфликта (в данном случае это англо-американизмы как маркер конфликтной языковой ситуации) необходимо диагностировать и дифференцировать, так как прецедентные составляющие языкового конфликта транслируются и тиражируются по различным каналам восприятия, оставляя заметный и запоминающийся след в ментальном поле реципиента, что и формирует русскую языковую личность.

Цель работы – исследование и описание критериев англизации русскоязычного коммуникативного пространства в аспекте лингвоконфликтологии.

Достоверность исследования определяется достаточной теоретико-методологической базой, а именно работами в области когнитивной лингвистики и лингвопрагматики, социолингвистики и лингвоконтактологии, лингвоконфликтологии, медиакоммуникации; самим корпусом медийных текстов (более 1500 текстовых фрагментов) из центральной печати; библиографическим списком, насчитывающим около 400 работ, из них 40 на иностранном языке, что отражает эрудицию самого автора работы.

Теоретическая значимость работы заключается в несомненном вкладе в теорию процесса языкового заимствования, лингвопрагматику, теорию речевых актов, социолингвистику и лингвоконфликтологию с точки зрения изучения свойств иностранного слова как конфликтогена и агента манипулятивного речевого акта.

Практическая значимость заключается в рекомендациях по употреблению\неупотреблению конкретных языковых единиц, лексикографическому описанию анализируемого лексического корпуса.

Научная новизна состоит в самом материале и научном подходе к его исследованию, что отражено в методологической составляющей – исследуется частное проявление конфликтогенности современного иноязычного влияния (конкретный период) на русский язык с точки зрения конфликтологии, лингвопрагматики, медиалингвистики, социалингвистики и т.д. Проблема, оставаясь частной для русского языка (иноязычное слово как конфликтоген), охватывает широкий спектр задач, демонстрируя междисциплинарную проблематику и перспективу для изучения в других областях знания, что совершенно справедливо отражено в главе 1 с корректно иллюстрирующим проблему названием «Конфликтное функционирование языка как объект междисциплинарной науки».

Работа (191 с.) состоит из Введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

В главе 1 «**Конфликтное функционирование языка как объект междисциплинарной науки**» автор рассматривает природу конфликта вообще, останавливаясь на его положительных сторонах, естественности и норме в коммуникации, так как конфликт – это не только противоречие и противоборство, но партнерство и сотрудничество, возникающие в результате правильной коммуникации и успешного выхода из конфликта. Одним из несомненных достоинств этого раздела является демонстрация конфликтной речевой ситуации на примере грамматических конструкций (местоимение «ты» при обращении вышестоящих или статусных лиц к нижестоящим, субституция предлога «на» на «в» (в Украину), феминитивов). Но если рассматривать ситуацию с феминитивами в диахроническом аспекте, то автор смог бы продемонстрировать системность и закономерность в развитии языка вообще, в частности трансформацию языковой единицы, как это случилось со словом «пловчиха», изменившим окраску «разговорное» на «нейтральное».

Что касается лексемы «Украина», то грамматическая трансформация коснулась не только русского языка. В английском языке «Украина» (Ukraine) употреблялось до недавнего времени с определенным артиклем (the Ukraine или the Ukrainian Soviet Socialist Republic). В настоящее время в оригинальных английских текстах артикль отсутствует. Этот пример также демонстрирует идеологическое противостояние или конфликт, отраженный в трансформации единицы. Нельзя не согласиться, что изучение таких конкретных явлений несомненно важно для формирования «конфликтологических компетенций», так как помогает интерпретировать языковую ситуацию и речевое поведение актора и оставаться в корректных языковых рамках. Заслуживает внимания теоретический вопрос о разграничения конфликтного и конфликтогенного дискурсов (с. 16), автор дифференцирует их, опираясь на работу М.Ю. Никитина и вводя понятие «конфликтив» из теории речевых актов. Это понятие необходимо для иллюстрации современных «конфликтивов»? или «конфликтогенов»? , охватывающих заимствованные единицы анализируемого периода.

Глава 2 «Ценностный подход к проблеме заимствований и современные вербальные конфликты».

Если в первой главе автор довольно-таки категорично демонстрирует свое отношение к иноязычным словам, то в главе 2 автор описывает контекстное «неприятие», обосновывая свой выбор. Отличной иллюстрацией является пример на стр. 79 с единицами «мэр» и «городничий» и ассоциацией с гоголевским персонажем. В этом разделе подчеркивается, что эксплицитная и имплицитная англогенность формирует такие конфликтогенные явления, как агнонимия, агрессивная коммуникация и манипулятивность. Рассмотрен перлокутивный эффект англицизмов в конфликтной ситуации. Автор справедливо разграничивает номинативную функцию иноязычной единицы и ее нейтральный статус, но цель работы представить иноязычное слово как конфликтоген, что и демонстрируется в работе на примерах чрезвычайного

использования анализируемых единиц и трактуется как манипулирование общественным сознанием.

Глава 3 «Ценностный конфликт и типы лексических заимствований» описывает языковые конфликты на уровне лексики и грамматики. Раздел структурирован и логичен, выводы обоснованы. Заслуживают внимания выводы, сделанные о необходимости упорядочения терминосферы русского языка, о необходимости создания словарей с развернутыми прагматическими характеристиками. К несомненным достоинствам данного раздела относятся рекомендации, касающиеся лексикографического описания анализируемого явления. Соискатель говорит о необходимости создания двух типов словарей иностранных слов: первый тип – это словарь с максимально полным охватом лексики, второй тип – нормативный словарь. Здесь уместно было бы вспомнить деятельность Словарного отдела Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР под руководством Н.З. Котеловой и последующие выпуски «Новое в русской лексике. Словарные материалы». Под ред. Н.З. Котеловой.

На стр. 126-128 приводится убедительная аргументация о позитивной грамматической интерференции, в частности употреблении аналит-прилагательных в русском языке, отвечающих, с одной стороны, принципу языковых средств и, с другой, актуализирующих исконные средства кодирования грамматической информации, восходящие к фольклорной традиции.

В **Заключении** соискатель делает обобщение исследования, подчеркивая приоритетность экстралингвистических факторов, повлиявших на массированное проникновение иностранных слов, в частности англо-американизмов, в русское языковое пространство. Обосновывается опасность ксенофилии, влияющей как на языковые процессы, так и на формирование ментального восприятия мира в целом. Оставаясь на четко сформулированной позиции гражданина и исследователя соискатель обрисовывает перспективу дальнейшего изучения процессов гармонизации коммуникативного

пространства в рамках лингвоэкологического понятия «здоровье языка», связывая его со «здоровьем нации».

Как и всякая интересная работа, диссертация Д.О. Доброхвалова вызывает, однако, некоторые вопросы.:

1. Глава 1. С. 16. Употреблены термины «конфликтив» и «конфликтоген». Есть ли между ними разница, если есть, то в чем? На наш взгляд, между этими терминами есть существенная разница, которую необходимо раскрыть, тем более автор говорит о единицах субстандарта как о конфликтивах, но речь в работе о единицах заимствованных, а это уже чаще всего стандарт, нейтральные номинации. Уместно было бы продемонстрировать теоретическую базу заимствований – конфликтивов, заимствований – конфликтогенов и их связь с конфликтогенами и конфликтивами из корпуса субстандарта, проиллюстрировав механизм образования конфликта. Эти теоретические рассуждения стали бы органичным переходом к параграфу 2 главы 1.

2. Вызывает возражение тезис (с. 22), что задача обогащения лексического состава за счет собственных ресурсов может быть решена. Но это противоречит всей истории русского, и не только русского языка. Язык сам решает, что ему принимать, а что отбрасывать. Частично можно решить эту проблему, но частично. Автор апеллирует к современной сложной геополитической ситуации. Но и во время Великой Отечественной войны, когда патриотизм был на пике, слова из немецкого языка оставили след в нашей лингвокультуре.

3. Тезис «Традиционным в лингвистике (идущим от работ Л.П. Крысина 60–80-х гг. XX в.) было разграничение иноязычных единиц по степени их ассимиляции в языке-рецепторе» (с. 84) требует пояснения. Имеется в виду только монография Л.П. Крысина и его последующие работы? Речь идет только об отечественной лингвистике? Но еще в 1900 г. А.И. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, что при контакте языков происходит не только заимствование тех или иных элементов, но и ослабление степени и силы

различаемости заимствований. А Л.В. Щерба проблемы языкового слияния продолжил в 1907 г. в исследованиях восточнолужицкого говора.

4. В параграфе 3.1. главы 3 «Англоязычные макаронизмы, варваризмы, иноязычные вкрапления и экзотизмы» на наш взгляд, присутствует терминологическая неточность. Возникает вопрос: в чем разница между этими единицами? На стр. 85 приводится характеристика для макаронизмов, варваризмов и иностранных вкраплений. Автор утверждает, что «иноязычные вкрапления» – это единицы, не ставшие фактом принимающего языка, а макаронизмы – акцентируют идею смешения языков. Абзацем выше приводится пример с макаронизмами, нетранслитерированными единицами CD, Internet, Multimedia, Max Factor, Fructis, Adidas, Opium, Kenzo, Jacobs. Справедливо отмечается условная синонимичность этих единиц. Может, уместно было бы и вкрапления и макаронизмы заменить «ксенизмами», т.е. одним общим термином?

5. Замечание по оформлению примеров. Четкое шрифтовое выделение иноязычной единицы присутствует в главе 3, а в главах 1 и 2 в примерах нет выделения анализируемой единицы. Опечатка на с. 116 «чайлфри» не чайлДфри? (от англ. childfree — «свободный от детей»).

Все высказанные замечания по сути своей никак не затрагивают основ диссертационного исследования Эдуарда Олеговича Доброхвалова; они представляют собой уточнения и рекомендации автору и не могут снизить общее положительное впечатление от работы. Не вызывают сомнения и результаты апробации работы: 8 научных статей, в том числе 3 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация Э. О. Доброхвалова представляет собой цельную, логически завершённую работу, характеризующуюся несомненной актуальностью, имеющей значение как для языкознания вообще, так и для смежных наук, так как тема исследования междисциплинарна, и это лишь начало большого исследования – иноязычное влияние на русский язык с точки

зрения современных реалий: необходимость или массированная идеологическая атака.

Таким образом, можно заключить, что диссертационное исследование Э.О. Доброхвалова «Иноязычное влияние на русский язык XXI в. как объект лингвоконфликтологии» полностью соответствует Паспорту специальности и основным критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024) и всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 «Русский язык. Языки народов России», а его автор, Эдуард Олегович Доброхвалов, заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по этой специальности.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Кандидат филологических наук, доцент
(специальность 10.02.01 – русский язык),
доцент кафедры «Иностранные языки»,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
университет путей сообщения»

Чер

02.03.2026 г.

Черкасова Марина Николаевна

Контактная информация: Черкасова Марина Николаевна, кандидат филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»; 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, Официальный сайт: <https://www.rgups.ru/>
Телефон: 8 (863) 255-32-83
Адрес электронной почты: up_del@rgups.ru

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись

Черкасова

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник управления делами
ФГБОУ ВО РГУПС

« 02 » 03 2026 г.

Т.М. Канина